Геракл

Геракл (Ἡρακλῆς), в греческой мифологии герой, сын Зевса и смертной женщины Алкмены (жены Амфитриона). В отсутствие Амфитриона (воевавшего против племён телебоев) Зевс, приняв его облик, явился к Алкмене; пока длилась их брачная ночь, солнце трое суток не поднималось над землёй.

После возвращения мужа Алкмена родила одновременно сыновей Ификла от мужа и Г. от Зевса. В день, когда Г. предстояло появиться на свет, Зевс поклялся в собрании богов, что младенец из его потомков, который родится в этот день, будет властвовать над Микенами и соседними народами.

Однако ревнивая Гера задержала роды Алкмены и ускорила на два месяца роды Никиппы жены микенского царя Сфенела, и в этот день родился сын Сфенела, внук Персея и правнук Зевса Эврисфей, который в соответствии с опрометчивой клятвой Зевса получил власть над Пелопоннесом (Hom. Il.

XIX 95 133). К колыбели Г. и Ификла Гера послала двух чудовищных змей, но младенец Г. задушил их. Согласно некоторым вариантам мифа (Diod.

IV 9; Paus. IX 25, 2), Зевс или Афина хитростью заставили Геру кормить Г. грудью, но младенец сосал с такой силой, что Гера отшвырнула его, а из капель молока возник Млечный путь.

Лучшие учителя мудрый кентавр Хирон, Автолик, Эврит, Кастор обучали Г. различным искусствам, борьбе, стрельбе из лука; игре на кифаре Г. обучал Лин, но когда он в процессе обучения прибег к наказанию, Г. в припадке гнева убил Лина ударом кифары. Испуганный силой и вспыльчивостью Г., Амфитрион отослал его на гору Киферон (на восток от Фив) к пастухам.

Там, восемнадцати лет от роду, Г. убил киферонского льва, опустошавшего окрестности. Возвращаясь с охоты, Г. встретил глашатаев Эргина, царя соседнего Орхомена, требовавших дань с фиванцев. Г. отрубил им носы, уши и руки и велел отнести Эргину вместо дани.

В начавшейся войне Г. убил Эргина и обратил его войско в бегство, но Амфитрион, сражавшийся вместе с сыном, погиб. Фиванский царь Креонт в награду за доблесть Г. выдал за него свою старшую дочь Мегару.

Когда у них появились дети, Гера, по-прежнему враждебная Г., наслала на него безумие, в припадке которого он убил своих детей. Придя в себя, Г. уходит в изгнание (Apollod. II 4, 11). Он прибывает в Дельфы, чтобы спросить у бога, где ему поселиться.

Оракул приказывает ему носить имя Геракл (до этого его имя было Алкид) и повелевает поселиться в Тиринфе, служить Эврисфею в течение 12 лет и совершить 10 подвигов, после чего Г. станет бессмертным (Apollod. II 4, 12).

Выполняя приказания Эврисфея, Г. совершает 12 знаменитых подвигов (мифографы излагают их в разной последовательности). Прежде всего он добывает шкуру немейского льва. Так как лев был неуязвим для стрел, то Г. смог его одолеть только задушив руками.

Когда он принёс льва в Микены, Эврисфей так испугался, что приказал Г. впредь не входить в город, а показывать добычу перед городскими воротами. Эврисфей даже соорудил себе в земле бронзовый пифос, куда прятался от Г., и общался с ним только через глашатая Копрея (Apollod.

II 5, 1).Надев на себя шкуру немейского льва, Г. отправляется выполнять второе распоряжение Эврисфея убить лернейскую гидру, которая похищала скот и опустошала земли в окрестностях Лерны. У неё было 9 голов, из них одна бессмертная.

Когда Г. отрубал одну из голов, на её месте вырастали две. На помощь гидре выполз

Каркин огромный рак и вцепился Г. в ногу.

Но Г. растоптал его и призвал на помощь Иолая (своего племянника, ставшего с этого времени верным спутником Г.), который прижигал свежие раны гидры горящими головнями, так что головы уже не отрастали вновь. Отрубив последнюю, бессмертную голову, Г. закопал её в землю и привалил тяжёлым камнем.

Разрубив туловище гидры, Г. погрузил острия своих стрел в её смертоносную жёлчь (Apollod. II 5, 2). Эврисфей отказался включить этот подвиг в число 10, предназначенных выполнить Г., так как ему помогал Иолай.Третьим подвигом Г. была поимка керинейской лани.

У лани, принадлежавшей Артемиде, были золотые рога и медные копыта. Г. преследовал её целый год, дойдя до земли гипербореев (Pind. Ol.

III 26 след.), и поймал, ранив стрелой. Аполлон и Артемида хотели отобрать у него лань, но Г. сослался на приказ Эврисфея и принёс лань в Микены (Apollod. II 5, 3).Затем Эврисфей потребовал от Г. эриманфского вепря (четвёртый подвиг).

По дороге к Эриманфу (в Северной Аркадии) Г. остановился у кентавра Фола, который стал радушно угощать Г. Привлечённые запахом вина, к пещере Фола ринулись, вооружившись камнями и стволами деревьев, другие кентавры.

В битве кентаврам пришла на помощь их мать, богиня облаков Нефела, низвергшая на землю потоки дождя, но Г. всё же частью перебил, частью разогнал кентавров. При этом случайно погибли Хирон и Фол; Фол, удивляясь смертоносной силе стрел, вытащил одну из них из тела погибшего кентавра и нечаянно уронил её себе на ногу, и яд гидры мгновенно умертвил его.

Эриманфского вепря Г. поймал, загнав в глубокий снег, и отнёс связанным в Микены (Apollod. II 5, 4).Пятым подвигом Г. было очищение им от навоза огромного скотного двора царя Элиды Авгия.

Г., заранее выговорив себе у Авгия в виде платы десятую часть его скота, проделал отверстия в стенах помещения, где находился скот, и отвёл туда воды рек Алфея и Пенея. Вода промыла стойла.

Но когда Авгий узнал, что Г. выполнял приказ Эврисфея, он не захотел с ним расплатиться, а Эврисфей, в свою очередь, объявил этот подвиг не идущим в счёт, так как Г. выполнял его за плату (Apollod. II 5, 5).Шестым подвигом Г. было изгнание стимфалийских птиц с острыми железными перьями, которые водились на лесном болоте около города Стимфала (в Аркадии) и пожирали людей (Paus.

VIII 22, 4). Получив от Афины изготовленные Гефестом медные трещотки, Г. шумом спугнул птиц и потом перебил их (Apollod.

II 5, 6); по другому варианту мифа, часть птиц улетела на остров в Понте Эвксинском, откуда их впоследствии криком прогнали аргонавты.Затем Эврисфей приказал Г. привести критского быка (седьмой подвиг), отличавшегося необыкновенной свирепостью. Получив разрешение царя Миноса, Г. осилил быка и доставил его Эврисфею.

Потом Г. отпустил быка, и тот, добравшись до Аттики, стал опустошать поля в окрестностях Марафона (Apollod. II 5, 7).Г. было назначено привести свирепых кобылиц фракийского царя Диомеда, который держал их прикованными железными цепями к медным стойлам и кормил человеческим мясом.

Г. убил Диомеда, а кобылиц пригнал к Эврисфею (Apollod. II 5, 8) (восьмой подвиг).По просьбе своей дочери Адметы Эврисфей приказал Г. добыть пояс Ипполиты царицы амазонок (девятый подвиг).

Ипполита согласилась отдать пояс прибывшему на корабле Г., но Гера, приняв облик одной из амазонок, напугала остальных известием, будто чужеземцы пытаются похитить Ипполиту. Амазонки с оружием, вскочив на коней, бросились на помощь царице.

Г., решив, что нападение коварно подстроено Ипполитой, убил её, захватил пояс и, отразив нападение амазонок, погрузился на корабль. Проплывая мимо Трои, Г. увидел прикованную к скале и отданную на съедение морскому чудовищу дочь царя Лаомедонта Гесиону.

Г. обещал Лаомедонту спасти девушку, потребовав в качестве награды божественных коней. Г. убил чудовище (вариант: прыгнул в его глотку и вспорол ему печень, но при этом потерял волосы от огня, исходившего из внутренностей зверя, Schol. Lycophr.

33 след.), но Лаомедонт не отдал обещанных коней. Пригрозив возмездием, Г. поплыл в Микены, где отдал пояс Ипполиты Эврисфею (Apollod. II 5, 9).Потом Г. было приказано Эврисфеем доставить в Микены коров Гериона с острова Эрифия, лежащего далеко на западе в океане (десятый подвиг).

Достигнув Тартесса, Г. поставил на северном и южном берегах пролива, отделяющего Европу от Африки, две каменные стелы так называемые Геракловы столпы (вариант: раздвинул закрывавшие выход в океан горы, создав пролив Гибралтарский пролив, Pomp. Mela I 5, 3).

Страдая в походе от палящих лучей солнца, Г. направил свой лук на самого Гелиоса, и тот, восхищённый смелостью Г., предоставил ему для путешествия через океан свой золотой кубок. Прибыв на Эрифию, Г. убил пастуха Эвритиона, а затем застрелил из лука самого Гериона, имевшего три головы и три сросшихся туловища.

Г. погрузил коров в кубок Гелиоса, переплыл океан и, возвратив Гелиосу его кубок, погнал коров дальше по суше, преодолевая на пути многочисленные препятствия. В Италии разбойник Как похитил у него часть коров и загнал их в пещеру.

Г. не мог их найти и уже погнал остальных дальше, но одна из спрятанных в пещере коров замычала; Г. убил Как и забрал украденных коров (Liv. I 7, 4 7).

Проходя через Скифию, Г. встретился с полудевой-полузмеёй и вступил с ней в

брачную связь; родившиеся от этого союза сыновья стали родоначальниками скифов (Herodot. IV 8□10). Когда Г. пригнал коров в Микены, Эврисфей принёс их в жертву Гере (Apollod.

II 5, 10).Эврисфей назначил Г. принести золотые яблоки от Гесперид (одиннадцатый подвиг). Чтобы узнать дорогу к Гесперидам, Г. отправился на реку Эридан (По) к нимфам, дочерям Зевса и Фемиды, которые посоветовали ему узнать дорогу у всеведущего морского бога Нерея.

Г. захватил Нерея спящим на берегу, связал его и, хотя тот принимал различные обличья, не отпускал до тех пор, пока Нерей не указал ему путь к Гесперидам. Дорога вела сначала через Тартесс в Ливию, где Г. пришлось вступить в единоборство с Антеем.

Чтобы одолеть Антея, Г. оторвал его от земли и задушил в воздухе, так как тот оставался неуязвимым, пока соприкасался с землёй (Apollod. II 5, 11). Утомлённый борьбой, Г. заснул, и на него напали пигмеи.

Проснувшись, он собрал их всех в свою львиную шкуру (Philostr. iun. Imag. II 22).

В Египте Г. схватили и понесли к жертвеннику Зевса, чтобы заколоть, так как по приказу царя Бусириса всех иноземцев приносили в жертву. Однако Г. разорвал оковы и убил Бусириса. Переправившись на Кавказ, Г. освободил Прометея, убив из лука терзавшего его орла.

Только после этого Г. через Рифейские горы (Урал) пришёл в страну гипербореев, где стоял, поддерживая небесный свод, Атлант. По совету Прометея Г. послал его за яблоками Гесперид, взяв на свои плечи небесный свод.

Атлант принёс три яблока и выразил желание отнести их к Эврисфею, с тем чтобы Г. остался держать небо. Однако Г. удалось перехитрить Атланта: он согласился держать небосвод, но сказал, что хочет положить подушку на голову.

Атлант встал на его место, а Г. забрал яблоки и отнёс к Эврисфею (Apollod. II 5, 11) (вариант: Г. сам взял яблоки у Гесперид, убив сторожившего их дракона, Apoll. Rhod. IV 1398 след.).

Эврисфей подарил яблоки Г., но Афина возвратила их Гесперидам.Двенадцатым и последним подвигом Г. на службе у Эврисфея было путешествие в царство Аида за стражем преисподней Кербером. Перед этим Г. получил посвящение в мистерии в Элевсине.

Под землю в царство мёртвых Г. спустился через вход, находившийся недалеко от мыса Тенар в Лаконии. Около входа Г. увидел приросших к скале Тесея и Пирифоя, наказанных за попытку Пирифоя похитить Персефону (Тесей принял участие в похищении по дружбе с Пирифоем).

Г. оторвал Тесея от камня и возвратил его на землю, но, когда он попытался освободить Пирифоя, земля содрогнулась, и Г. вынужден был отступить. Владыка преисподней Аид разрешил Г. увести Кербера, если только он сумеет одолеть его, не пользуясь оружием.

Г. схватил Кербера и стал его душить. Несмотря на то, что ядовитый змей, бывший у Кербера вместо хвоста, кусал Г., тот укротил Кербера и привёл к Эврисфею, а затем по его приказу отвёл обратно (Apollod.

II 5, 12).Многочисленные мифы о дальнейшей судьбе Г. сводятся в основном уже не к победам над чудовищами, а к военным походам, взятию городов, рождению многочисленных детей, потомки которых царствовали в разных городах-государствах Греции. По одному из этих мифов, Гера ещё раз наслала на Г. безумие, и он в ослеплении убил Ифита, сына Эврита, сбросив его со стены Тиринфа.

После этого Г. постигла тяжёлая болезнь, избавиться от которой, согласно предсказанию Дельфийского оракула, он мог только прослужив три года в рабстве. Служил Г. лидийской царице Омфале (во время этой службы он поймал керкопов) (Apollod. II 6, 3).

На долю Г. выпало также носить женскую одежду (Stat. Theb. X 646 след.).Затем с войском добровольцев Г. отправился к Илиону войной на царя Лаомедонта, в своё время не отдавшего Г. обещанной награды за освобождение Гесионы.

Первым в город через пролом в стене ворвался Теламон. Г., позавидовав его доблести, бросился на Теламона с мечом, но тот, не обороняясь, стал собирать камни, объяснив, что он сооружает жертвенник Г. Каллинику (Победителю).

Г. убил Лаомедонта и всех его сыновей, кроме Подарка, получившего новое имя Приам, а Гесиону отдал в жёны Теламону (Apollod. II 6, 4).

Гера и теперь не оставила Г. в покое и подняла на море во время его возвращения из-под Трои сильную бурю, так что Зевс пришёл в ярость и подвесил Г. на небе, привязав к ногам наковальни (Hom. Il. XX 18 след.).

По указанию Афины Г. участвовал в сражении олимпийских богов с гигантами на Флегрейских полях (Apollod. II 7, 1).Явившись в Калидон, Г. посватался к дочери Ойнея Деянире (вариант: ещё во время путешествия Г. в царство мёртвых за Кербером встретившийся ему там Мелеагр просил Г. взять в жёны его сестру Деяниру, Pind.

Dith. II). Соперником Г. оказался речной бог Ахелой. Отломив в единоборстве с Ахелоем, принявшим облик быка, один из его рогов, Г. одержал победу и женился на Деянире.

Переправляясь через реку Эвен, он поручил кентавру Нессу перевезти Деяниру. Во время переправы Несс посягнул на Деяниру, и Г. выстрелил из лука в выходящего из воды Несса.

Умирающий кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, так как она поможет ей чудесным образом сохранить любовь Г. (Apollod. II 7, 6).Когда впоследствии Г., взяв город Эхалию и убив царя Эврита, увёл с собой в качестве пленницы его дочь Иолу, Деянира из ревности пропитала кровью Несса хитон Г., полагая, что таким образом сохранит его любовь.

Однако кровь Несса, погибшего от смазанной жёлчью лернейской гидры стрелы Г., сама превратилась в яд. Хитон, принесённый Лихасом (посланцем Деяниры), сразу прирос к телу надевшего его Г., и яд стал проникать сквозь кожу, причиняя невыносимые страдания.

Тогда Г. отправился на гору Эту, разложил костёр, взошёл на него и попросил спутников зажечь огонь. Разжёг костёр случайно оказавшийся на Эте Пеант, так как спутники отказывались это сделать. Г. подарил Пеанту свой лук и стрелы.

Когда огонь разгорелся и пламя охватило Г., с неба спустилась туча и с громом унесла его на Олимп, где он был принят в сонм бессмертных богов. Гера примирилась с Г., и он вступил в брак с богиней юности Гебой, дочерью Зевса и Геры (Apollod.

II 7, 7).Культ Г. был широко распространён во всём греческом мире, и жертвоприношения совершались в одних случаях по ритуалу, принятому для богов, в других по ритуалу, обычному для героев. По сообщению некоторых античных авторов (Diod.

IV 39), культ Г. как бога впервые возник в Афинах. Г. почитался как покровитель гимнасиев, палестр и терм, нередко как целитель и отвратитель всяких бед (Αλεξίκακος), иногда его почитали вместе с Гермесом покровителем торговли.

Греки часто отождествляли божества других народов с Г. (например, финикийского Мелькарта). С распространением культа Г. в Италии он стал почитаться под именем Геркулес.Имя «Г.» скорее всего означает «прославленный Герой» или «благодаря Гере».

Эта этимология была известна уже древним авторам, которые пытались примирить явное противоречие между значением имени Г. и враждебным отношением Геры к Г.Г. очень рано превратился в общегреческого героя, и детали сказаний, которые связывали его, вероятно, первоначально с какой-то определённой местностью или греческим племенем, стёрлись. Уже в древнейшем, доступном нам слое традиции выступают отчётливые связи, с одной стороны, с Фивами (место рождения Г.), с другой с Микенами, Тиринфом и Аргосом (служба Эврисфею, локализация подвигов и пр.).

Однако все попытки связать возникновение мифов о Г. с одним определённым местом (либо с Фивами, либо с Аргосом) или рассматривать Г. как специфически дорийского героя оказываются неубедительными. Подвиги Г. довольно чётко распадаются на три культурно-исторических типа: обуздание чудовищ, роднящее Г. с культурным героем; военные подвиги эпического героя; богоборчество.Рассказы о подвигах Г., восходящие, по-видимому, к микенской эпохе, стали излюбленной темой эпической поэзии ещё до возникновения «Илиады» и «Одиссеи».

О ряде эпизодов из жизни Г. в гомеровских поэмах сообщается кратко, в виде намёка, как о хорошо всем известном [история рождения Г. (Il. XIX 95 след.), его путешествие в преисподнюю за Кербером (Il. VIII 362 след.; Od.

XI 623 след.), попытка Геры погубить Г. в море (Il. XV 18 след.), а также неизвестный нам в подробностях миф о том, как Г. ранил Геру стрелой в правую грудь (Il.

V 392–393)].В «Илиаде» упоминается также о неизвестном по другим версиям ранении Г. бога Аида (V 395–402), а также о походе Г. на Пилос (XI 690 след.). Г. были посвящены поэмы «Щит Геракла» (о поединке Г. с сыном Ареса Кикном; автор гесиодовского круга), не дошедшие до нас эпические поэмы VI в. до н. э. «Взятие Эхалии» (автор не известен) и «Гераклея» Писандра Родосского, рассказывавшая о 12 подвигах Г. и, по видимому, впервые упорядочившая разрозненные рассказы о них.

Мифы о Г. привлекали лирических поэтов (в т. ч. автора VII–VI вв. до н. э. Стесихора, папирусные фрагменты «Гериониды»). На мифах о Г. основываются сюжеты трагедий Софокла «Трахинянки» и Еврипида «Геракл».

В комедиях Эпихарма («Бусирид», конец VI – начало V вв. до н. э.) и Ринтона («Геракл», III в. до н. э.), в мимах Софрона (1-я половина V в. до н. э.) Г. выступал как комическая фигура, простоватый силач, обжора и кутила. Таким предстаёт Г. и в «Птицах» Аристофана (V в. до н. э.) и, в известной степени, в «Алкестиде» Еврипида. Софист Продик (V в. до н. э.) в аллегории «Геракл на распутье» изобразил Г. юношей, сознательно отвергшим лёгкий путь наслаждений и выбравшим тернистый путь трудов и подвигов и снискавшим на этом пути бессмертие.

Литература :
Толстой И. И., Черноморская легенда о Геракле и змееногой деве, в его кн.: Статьи о

фольклоре, М.–Л., 1966, с. 232–48;
Friedländer P., Herakles, sagengeschichtliche Untersuchungen, B., 1907;
Schweitzer B., Herakles. Aufsätze zur griechischen Religions und Sagengeschichte, Tübingen, 1922;
Launey M., Le sanctuaire et le culte d'Héraclès à Thasos, P., 1944;
Page D. L., Stesichorus. The Geryoneis, «Journal of Hellenic Studies», 1973, v. 93.А. И. Зайцев.Г. – один из популярнейших персонажей античного искусства.

Подвиги Геракла особенно часто воплощались в рельефной пластике (метопы сокровищницы афинян в Дельфах, храма Зевса в Олимпии и др.). В греческой вазописи изображались такие сюжеты, как «Г., борющийся с немейским львом», «поединок Г. и Гериона», «Г. и Кербер», «поединок Г. и Антея», «вступление Г. на Олимп», «пирующий Г.» и др.

Мифы о Г. нашли также отражение в произведениях мелкой пластики и мозаики, в помпейских фресках («Младенец Геракл, душащий змей», «Геракл и Омфала», «Геракл, Деянира и Несс» и другие сюжеты). Среди произведений европейского искусства XV–XVIII вв. на сюжеты мифов, посвящённых 12 подвигам Г., работы А. и П. Поллайоло, Джулио Романо, Дж. Вазари, Г. Рени, Ф. Сурбарана, Ш. Лебрена и др.

Чрезвычайно популярны были сюжеты: «поединок Г. и Антея» (А. Мантенья, А. Поллайоло, Л. Кранах Старший, Рафаэль, П. П. Рубенс, Ф. Сурбаран, Филарете и др.). «Геракл и Омфала» (Л. Кранах Старший, П. Веронезе, Рубенс, Я. Йорданс, Пьетро да Нортона, П. Ротари, Т. Г. Тишбейн и многие другие), «Геракл, Деянира и Несс» (Поллайоло, Веронезе, Рени, Рубенс, Йорданс и др.), «Геракл бросает Лихаса в море» (Я. Тинторетто, Доменикино и др.; в новое время к сюжету обращались А. Канова и Т. Жерико). Среди других сюжетов – «Геракл на распутье» (Аннибале Карраччи, Йорданс, А. ван Дейк и др.) и «Вступление Геракла на Олимп» (Л. Карраччи, Рубенс, Пьетро до Кортона, Дж. Б. Тьеполо и др.).

Сюжет «младенец Г., душащий змей» был очень популярен в Италии XV–XVI вв., причём главным образом в пластике (многочисленные статуэтки, рельефы и плакетки). В живописи этот сюжет получил отражение в картинах Джулио Романо, Вазари и др., в новое время – Дж. Рейнолдса.

В числе произведений пластики – «Геракл» Я. Сансовино (XVI в.), «Геракл» Э. А.

Бурделя (XX в.) и др.В XVII–XVIII вв. миф разрабатывался в драматургии («Смерть Геракла» Ж. Ротру, «Смерть Геракла» Ж. Ф. Мармонтеля, «Геракл на распутье» П. Метастазио – послужили либретто для многих опер XVIII в. и др.). В драматургии XX в. отмечалась тенденция дегероизации образа (Ф. Ведекинд, Ф. Дюрренматт и др.).Почти все сюжеты мифов о Г. широко использовались в европейском музыкально-драматическом искусстве XVII–XVIII вв. (оперы «Влюблённый Геракл» П. Ф. Кавалли; «Алкестида, или Триумф Алкида» Ж. Б. Люлли; «Свадьба Геракла и Гебы» П. Кайзера; «Геракл на Термодонте» А. Вивальди; кантата «Геракл на распутье» И. С. Баха; оперы «Свадьба Геракла и Гебы» Н. Порпоры и К. В. Глюка; оратории «Геракл» и «Выбор Геракла» Г. Ф. Генделя и многие другие). Среди музыкальных произведений XIX в. – симфонические поэмы К. Сен-Санса «Прялка Омфалы», «Юность Геракла» и его опера «Деянира».